Вехи Таганрога. – 2005. - № 26. – С.3-5

Первые немецкие поселения (колонии) в Таганрогском округе

А. Г. Терещенко

Значительная часть территории Таганрогского (Миусского) округа, где к началу XX века сосредоточилась основная масса немецких колонистов, поселившихся в Области Войска Донского, до 1742 года считалась турецким владением. Позднее эти места нередко вызывали споры за право владения между донскими и запорожскими казаками. Только в 1746 году была окончательно установлена граница, продержавшаяся до 1920 года. Западная граница Области Войска Донского проходила в основном по реке Кальмиус в непосредственной близости от современных городов Мариуполь и Донецк. По площади Миусский (с 1888 года - после вхождения Таганрога в Область войска Донского) - Таганрогский округ с центром в станице Ново-Николаевской был равен примерно Эльзасу и Лотарингии и составлял около 18 тыс. кв. верст. Почвы здесь черноземные, плодородные, однако чувствуется нехватка летом воды. К тому же в этих местах нередки засухи, в этой связи населенные пункты, в том числе и немецкие колонии и хутора, в большей части располагались по берегам рек и балок, где весной скапливалась вода, а при рытье колодцев можно было рассчитывать на пресную воду и неглубокое залегание водоносного слоя.

Но существовавшему в Донской области земельному законодательству основной земельный массив принадлежал Донскому казачьему войску, и продажа земли запрещалась. Продавались лишь земли, бывшие в собственности донских чиновников, военных чинов и помещиков, получивших наделы на основании именных указов, в прошлом со стороны казны проводились значительные земельные пожалования известным донским генералам и офицерам, участвовавшим в войнах России в XVIII — первой половине XIX в. После реформы 1861 года владельцы этих земель нередко оказывались не в состоянии вести хозяйство в рыночных условиях при конкуренции. Некоторые из этих владельцев стремились продать или сдать в аренду свои земли.

Покупателями или арендаторами продававшихся земель, наряду с тавричанами, оказались и немцы - выходцы, главным образом, из Таврической и Екатеринославской губерний, где были расположены так называемые «материнские» колонии, основанные в основном в конце XVIII - начале XIX в.

Основная масса немецких поселений в Таганрогском округе была основана в конце 60-х, 70-х и в 80-х годах XIX века. Здесь обосновались, главным образом, молодые семьи. Они организовывали различные товарищества, компании, «громады» (украинское название объединения), приобретали или арендовали земли, начинали обустраиваться и вести свое хозяйство.

Одной из первых колоний была колония Ост-гейм, основанная в 1868 году, ее первыми жителями и основателями были семейства Дцама Венера, Давида Клепфера, проживавших до этого в Нейгофнунгской волости Бердянского уезда Таврической губернии. Первоначально 28 хозяев приобрели здесь 3224 десятины пахотной земли у наследников генерала Краснощекова и у помещицы Леоновой, в начале 70-х годов было прикуплено у сотника Петра Воронина еще 290 десятин удобной земли. Всего, таким образом, колония располагала 3514 десятинами земли, что составляло примерно 125 десятин на хозяйство. Колония и ее земельный клин размещались у балки Харцызской в 30 верстах от окружной станицы Ново-Николаевской. В 1914 году Остгейм получила новое название - Больше-Краснощеково.

В декабре 1868 года колонисты Корнталя купили землю у наследников генерала Краснощекова, а через два года прикупили еще 200 десятин из наследственной земли сотника

Петра Косоротова. Всего у 22 хозяев колонистского общества оказалось 1424 десятины удобной земли, что составляло около 65 десятин на один двор. Корнталь переименовали в Мало-Краснощеково. При балке Каменноватой в 40 верстах от окружной станицы разместились колонии Гринталь и Вассеррейх. Поселенцы первой купили в 1869 году у братьев Краснощековых и жены полковника Леонова 2000 десятин удобной для посевов земли. Жители Вассеррейх приобрели у мариупольского купца Данилова 810 дес. удобной земли. Вассеррейх переименовали в 1914 году в село Краснополье.

На рубеже 60-х - 70-х годов XIX века в Таганрогском округе были основаны и другие колонии и хутора. Назовем некоторые: колония Розенфельд -появилась в июле 1869 года при покупке у подполковника Конькова 1311 десятин удобных земель. Переименована в Николаевку.

Колония Александроталь (Просянкино) образовалась при покупке 10 хозяевами в 1871 году у войскового старшины Константина Ханжонкова 400 десятин удобных земель [1].

Другим колонистским обществам продали значительные участки своих земель Петр Родионов - генерал-майор, вдова есаула Прасковья Свечникова, вдова генерал-майора Анна Кононова, жена хорунжего Елена Кащеева, дочь полковника Анна Чеботарева, хорунжий Иван Протопопов. Были основаны поселения (колонии) Александрофельд (Александровское), Блюменталь (Ново-Васильевское), Иоганесфельд (Красное), Мариенгейм (Терновое), Кронсдорф (Белая Криница), Фридрихсталь (Долинская), Штейнбах (Атаманское), Фридрихсфельд (Федоровский), Кенигсберг (Графское), Геброн (Бессергеновка) и другие.

В середине 20-х годов в Таганрогском округе по переписи 1926 года насчитывалось 8523 немца. Основные группы их проживали в Федоровском районе (2708 чел.), в Матвеево-Курганском (2585), Голодаевском (2220) и в Советинском (976). Примерно такое количество немецкого контингента населения было эвакуировано с этих мест на Восток в начале Великой Отечественной войны [2].

В теме о немецком колонистском присутствии в России и на Украине непременно возникает вопрос о статусном определении этих людей. Если в годы первоначального их расселения при Екатерине II и Александре I они определялись как колонисты, и это было естественно и понятно. Однако в дальнейшем, в годы реформ 1860 - 1870-х годов, это население утеряло статус колонистов и стало определяться как поселяне-собственники. В этой связи уместно и немецкие населенные пункты, называвшиеся колониями, определять не колониями, а поселениями. Установившаяся практика среди населения называть немецкие населенные пункты колониями фактически продолжает бытовать и до наших дней. В юридическом и фактическом отношений определения «колония», «колонист» потеряли смысл и значение. Однако традиция остается и в отношении этих определений. Остаемся и мы в плену традиций.

Возвращаясь к дореволюционным страницам истории немецких колонистских поселений необходимо отметить, что в своей хозяйственной и культурно-просветительной сфере они оказались самодостаточными для жизнеобеспечения колонистских обществ.

Порядок землепользования и общежития в колониях Таганрогского округа был в принципе такой, какой определился еще со времени первоначального водворения колонистов в Северном Причерноморье при Екатерине и Александре I. Колония представляла своеобразную общину, типичную южно-русскую форму «товарищества», в котором определяющим принципом являлась неделимость усадебно-семейного надела-участка с общим выпасом скота, общинным характером пользования других угодий, зачастую с единой системой полеводства.

Хозяйства колонистов в приазовских степях считались образцовыми. Они имели, как правило, лучший для того времени сельхозинвентарь, состоявший из многолемешных плугов (буккеров), жаток, соломорезок, ручных веялок, катков для уплотнения почвы после посевов и других орудий и приспособлений. В начале XX века в колониях стали

широко использовать паровые молотилки. Для перевозки грузов использовались арбы и сконструированные в колониях на Молочных Водах колонистские подводы с железными ступицами и ободьями. На таких подводах можно было перевозить до 60 пудов различных грузов.

Как сообщают современники и бытописатели, «немецкую колонию можно легко узнать с первого взгляда». Дома колонистов были покрыты черепицей или жестью, в основном кирпичные. Дома вытянуты вглубь двора: под одной крышей с жилыми помещениями находились кладовая, конюшня, сарай для экипажа. Сады и огороды дополняли усадьбу колониста.

Все колонии имели молитвенные дома - лютеранские миницеркви, помещения для школы. Во многих колониях были свои кирпичные заводики, мельницы, различного предназначения мастерские. Самообеспечиваясь в устоявшихся производственных и религиозно-культурных потребностях, колонии и их жители нуждались фактически только в рынке, где и сбывалась продукция полеводства и животноводства.

Что же дало немецкое колонистское присутствие окружавшим колонии русским и украинским хозяйствам? Поначалу, безусловно, немецкое присутствие имело положительное значение. Общий колонистский народно-самоуправленческий характер колонии-поселения, самообеспеченность в хозяйственной и культурной сфере представляла наглядный пример успешного хозяйствования и решения социальных, проблем в общинном сельском «товариществе».

Об этом много говорилось в кругах донской агрономии, в соответствующих статьях, которые помещала местная пресса. Однако включить в свой быт и хозяйскую деятельность решались далеко не все.

До 1917 года в Донской области практиковалось проведение годовых съездов агрономов, которые, естественно, были ближе всех к колонистскому опыту и могли с профессиональных позиций оценить его.

Проблема использования колонистского опыта в донском крестьянском и казачьем хозяйствовании стала особенно актуальной в начале XX века, когда в области и, в частности, в Таганрогском округе стала ощущаться нехватка земли, а рост народонаселения обозначил проблему занятости местного населения.

Съезд донских агрономов в 1909 году уделил много времени рассмотрению проблем донского казачьего и крестьянского хозяйствования. Вывод был однозначным: «Берите пример с немцев!» - вот лейтмотив многих выступлений.

Один из известных и авторитетных донских агрономов, выступавший с основным докладом, прямо указал на немецкий опыт и сделал практический вывод: «Кустарные промыслы и своя небольшая ремесленно-заводская организация по станицам на артельных началах - вот что необходимо»[3].

На съезде было выделено значение применению сельскохозяйственной техники. С распространением многолемешного немецкого плуга - буккера, а вскоре и жатки, которую местные жители называли «лобогрейкой» стало возможным включение в хозяйственный оборот значительных массивов земли и сохранение урожая при уборке.

В дальнейшем, расширение немецкого колонистского землепользования, аренда значительных массивов земли, мощное финансовое обеспечение в условиях конкуренции создавало трудности местному крестьянству, ограничивало размеры земельной аренды местного крестьянского населения.

К 1914 году всего в 60 немецких колониях и хуторах Таганрогского (Миусского) округа, в землевладении и землепользовании оказалось 63 990 десятин земли. К этому сроку в колониях насчитывалось 30 мельниц, 17 черепичных и кирпичных заводов, обеспечивавших колонии необходимым стройматериалом для жилых и хозяйственных построек.

Наряду с сельским немецким этносом в Таганрогском регионе имелся небольшой городской этнос. В апреле 1769 года русские войска вступили в разрушенный Таганрог. С

этого времени можно отмечать и начало формирования немецкого городского этноса, по численности превосходивший поначалу ростовскую иностранную общину. На формирование немецкого населения города большое значение имела внешнеторговая деятельность торговых фирм и контор.

На протяжении второй половины XVIII – начала XIX века Таганрог являлся одним из наиболее значимых внешнеторговым портом на юге. Свидетельством важного торгового значения Таганрога является факт нахождения в городе в середине XIX века 16 иностранных консулов, вице-консулов и консульских агентов - от великобританского до мекленбург-шверинского. Это обстоятельство способствовало появлению немецких специалистов, увеличивавших местную немецкую диаспору [4].

В числе служащих Таганрогского градоначальства, таможенной и карантинной служб, офицерского контингента местного гарнизона было немало лип немецкого происхождения. Во главе Таганрогского градоначальства находились, как правило, лица немецкого происхождения, влиятельные особы, имевшие свой голос и вес и в петербургских кругах: барон О.Р. Франк, барон В.Б. Кампенгаузен, светлейший князь А.К. фон Ливен, граф Н.В. Адлерберг, адмирал Фуругельм и другие. При этих начальниках было немало сотрудников из числа российских немцев [5].

В Таганроге всегда ощущалось значительное европейское присутствие, поначалу это были греки, итальянцы, сербы, болгары, которые формировали основной этнографический фон. В екатерининское время отмечалось значительное присутствие немцев и шведов. Можно говорить об образовании своеобразной слободы иноземцев из европейских стран, которых объединял немецкий язык и лютеранство. В 1864 году была торжественно открыта и освящена лютеранская церковь -кирха, построенная на месте молельного дома.

Немецкая сельская часть диаспоры в годы гражданской войны понесла значительные потери от различных реквизиций, постоев и грабежей, однако основная масса населения немецких поселений оставалась на местах и сравнительно быстро восстановила свои хозяйства. Была создана общественная организация «Союз южно-русских колонистов и граждан германской расы». В фондах документальных материалов Таганрогского государственного архива в фонде № 507 отложились документы о деятельности этой общественной организации в Таганрогском округе, списки членов «Союза», заявления граждан о зачислении в организацию «Союзгер».

В годы, предшествовавшие коллективизации, немецкое население Таганрогского округа значительно увеличилось и составило 8053 чел., а с учетом жителей-немцев Таганрога (470 чел) - 8523 чел. В Федоровском и Голодаевском районах численность жителей-немцев превосходила численность русского населения. Немецкий контингент жителей этих районов по численности оказался на втором месте после украинского контингента [6].

Коллективизацию жители немецких поселений встретили настороженно .и без особого энтузиазма. Повторялось то, что было характерно и для русского и украинского крестьянства. Властям удалось взять ситуацию под контроль нередко с административным и судебным нажимом.

Колхозная полоса истории немецких поселений характерна принятием жителями условий и правил хозяйствования, указанного властями. Коллективный колхозный труд давал неплохие результаты и немецкие колхозы славились успехами и в полеводстве, животноводстве, в организации социальной сферы.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года круто изменило жизнь российских немцев в Таганрогском регионе. 28 августа 1941 года последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» [7]. В настоящее время это вынужденное в условиях военного времени мероприятие определяют иностранным словом «депортация», подразумевая, как правило, насильственное переселение и лишение некоторых гражданских прав на территории нового расселения.

В данной статье нет возможности указывать на причины переселения, однако некоторые положения Указа представляют юридический и фактический интерес, «Президиум Верховного Совета СССР, -объявлялось в Указе, — признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь в новых районах» [8].

Положения Указа о переселении немецкого населения на восток были распространены и на немецкое население, проживающее в других регионах Европейской части Советского Союза.

Немецкое население Таганрогского региона было переселено в Новосибирскую область и в Казахстан [9].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф. 46, оп. 1, 1090, лл. 37, 39 и др.

2. Гозулов А.И. Морфология населения (Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского края). Ростов-н/Д, 1926.

3. Греков А.М. Сельскохозяйственные промыслы на Дону. Новочеркасск, 1919, с. 44. См. также Греков А.М. Хозяйство колонистов в Таганрогском округе. В сб. Областного войска Донского Статистического комитета. Вып. 1-й, Новочеркасск, 1901, с. 98 и др.

4. Бодик Л.А.: и др. Таганрог (историко-краеведческий очерк), Ростов-н/Д., 1971, с. 34.

5. Терещенко А.Г., Черненко А.Л. Российские немцы на юге России и Кавказе. Ростов-н/Д, 2000, с. 273, 274, 346 и др.

6. Таганрогский государственный архив. Ф. 28 (Таганрогский окружной статистический комитет), оп. 1, д. 27.

7. История российских немцев в документах (сост. Аумай В.А., Чеботарева В.Г. М., 1993, с. 159 - 160.

8. Там же. С. 160.

9. Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие (Материалы 7-й международной научной конференции. М., 2000, с. 105, , 324.